

Ирина САВИНОВА

«...ПЕРЕД ЛИЦОМ СОБЫТИЙ ГРОМАДНОЙ ВАЖНОСТИ»

Первая мировая... Почти нам неизвестная, старательно упрятанная в архивы и музейные запасники на восемьдесят с лишним лет. Первая мировая, расколовшая российскую историю так глубоко и на долгие годы, что трещина этого раскола проходит и через наши дни, хотя одни об этом не догадываются, другие стараются не думать.

В том далеком 1914 году Россия жила еще по старому, юлианскому календарю, и роковое событие для нее пришлось на 19 июля. Два года спустя Анна Ахматова напишет об этом дне:

*Мы на сто лет состарились, и это
Тогда случилось в час один:
Короткое уже кончалось лето,
Дымилось тело вспаханных равнин.
Вдруг запестрела тихая дорога,
Плач полетел, серебряно звеня...*

Первое известие о мобилизации войск поступило в Новгород, в городскую Управу вечером 17 июля, во

время заседания финансовой и электрической комиссий. Заседание было закрыто в экстренном порядке. Управа занялась мобилизацией. Предстояло расквартировать тысячи людей, не в меньшем количестве и конской силы. В первые дни мобилизованных размещали постоем на квартирах горожан. Впоследствии ночлег организовывался казарменным порядком — в учебных зданиях школ, гимназий, училищ.

Возле манежа, на Чудинцевой улице и на берегу Волхова были устроены походные кухни с очагами и навесами над столами. Тихий немногочисленный Новгород (на 1 января 1914 года 26 987 человек) заполнили тысячи взволнованных людей, оторванных от родных очагов и своих близких. Через город стали продвигаться маршевые роты, направляющиеся на фронт.

20 июля вышел Высочайший Манифест, в котором говорилось: «Ныне предстоит уже не заступаться за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и по-

Проводы на фронт. Июль 1914 г.

ложение ее среди великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные...

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага...»

22 июля новгородцы, пришедшие на богослужение в Софийский собор, прослушали обращение императора. После зачитания Манифеста было оглашено послание Священного Синода. Затем к собравшимся обратился новгородский владыка Арсений, архиепископ Новгородский и Старорусский:

— Мы стоим перед лицом событий громадной мировой важности. Серьезность положения исключительная. Все мы прекрасно понимаем гибельные ужасы войны вообще, а настоящей — в особенности. Наше отечество, наши святыни, наши благие начинания находятся в великой опасности. Неотвратимые обстоятельства вынуждают нас выступить для оберегания нашего прадедовского достоинства, для усмирения и наказания тех, кто посягает на наше добро, кто покушается на честь и достоинство России. Наступают опасные грозные дни, а, может быть, и месяцы, и года, — провидчески говорил владыка.

23 июля состоялось заседание Городской думы, на котором был заслушан доклад Управы о работе в первые дни мобилизации. 25 июля открылось экстренное губернское земское собрание. Оно ознакомилось с докладом управы «Об участии Новгородского губернского земского собрания в расходах на нужды войны с Германией». (См. стр. 46, илл. № 4.) Собрание постановило:

1. Присоединиться к общеземской организации об оказании помощи раненым и больным воинам и сделать ассигнование для внесения в фонд означенной организации в размере 50 000 руб.

2. Уполномоченными Новгородского губернского земства избраны А.А. Булатов и заместителем его Н.М. Родзянко. (Кроме сего, представителем губернского земства в земском союзе состоит председатель губернской Управы. В данном случае, Михаил Алексеевич Прокофьев.)

3. Сделать ассигнование в распоряжение губернского местного дамского комитета Красного Креста 15 000 руб. на удовлетворение потребностей как губернского, так и уездных комитетов.

4. Ассигновать на образование фонда для выдачи пособий пострадавшим от войны офицерам и нижним чинам, а равно и их семьям — 15 000 рублей.

5. Ассигновать на расходы по пособиям служащим губернского земства, призванных на войну — 10 000 рублей.

6. Ассигновать в распоряжение губернской управы на непредвиденные расходы, вызванные настоящей войной — 10 000 рублей.

7. Означенные выше ассигнования, всего в сумме 100 000 рублей, позаимствовать из запасного капитала, сделав на покрытие этих временных позаимствований заемы из сумм страхового капитала сроком на 10 лет из расчета 4 процента годовых, при условии погашения займа ежегодно равными частями из сумм земского сбора...

Война отозвала на фронт многочисленные военные подразделения, квартировавшие в Новгороде и губернии не один десяток лет. 26 июля выступили в действующую армию 22-я пехотная дивизия и 85-й пехотный Выборгский полк, 87-й Нейшлотский полк, 88-й пехотный Петровский полк, 22-я артиллерийская бригада, 86-й пехотный Вильманстрандский полк, 1-й саперный батальон. Пошли эшелоны с мобилизованными.

Согласно распоряжению Главнокомандующего Великого Князя Николаевича на основании 13 и 28 ст. Положения о полевом управлении войск Новгородский, Старорусский, Крестецкий, Боровичский, Тихвинский и Демянский (а ранее и Валдайский) уезды Новгородской губернии были объявлены на военном положении.

В печати публикуются обращения к жителям губернии с призывами жертвовать на нужды войны холст, ситец, марлю, полотно, медикаменты, продукты. Этот призыв не остался неуслышанным: тысячи имен новгородцев стоят в различных отчетах о пожертвованиях, которые публиковались в местных печатных изданиях.

По указу императора и Правительствующего Синода во всех православных приходах стали создаваться попечительские советы для оказания помощи семьям фронтовиков. 30 июля образуется центральный епархиальный комитет под председательством архиепископа Арсения, в состав комитета вошли настоятели монастырей, представители городского духовенства и мирян.

По решению городской Управы в Новгороде создаются два городских попечительских совета по призрению семейств военных чинов. На Софийской стороне совет возглавил отставной генерал-майор М.И. Бархоткин. Совет разместился в собственном доме генерала, прием велся «ежедневно во всякое время». На Торговой стороне эту работу организовал действительный статский советник Л.Н. Спасский. Подобные комитеты были созданы во всех уездных городах. Губернатор образовал новгородский Дамский комитет: для сбора пожертвований на Красный Крест, для помощи раненым и больным воинам. Комитет разместился непосредственно в доме губернатора, председательствовала в нем жена губернатора Марфа Валерьевна Иславина. На средства и пожертвования комитет уже через месяц подготовил и отправил на фронт передвижной госпиталь на 50 коек.

Общество врачей в августе 1914 года организовало шестинедельные курсы для подготовки лиц по уходу

за ранеными и больными: было принято 40 человек «обоего полу». Новгородское купечество на заседании 26 августа выделило 600 рублей на содержание городского лазарета. (См. стр. 47, илл. № 6.) К этой сумме прибавилось еще 402 рубля, собранные по подписному листу. Служащие окружного суда постановили отчислять по 129 рублей в месяц на содержание четырех кроватей в местном лазарете. Среди горожан распространилась инициатива: содержать на свои средства одну-две койки в городском лазарете. Например, гласный городской думы Скобеев пишет: *«Имею честь заявить управе, что я желаю содержать в городском лазарете одну кровать своего имени. Причитающиеся деньги за содержание мною будут ежемесячно вноситься в городскую кассу...»* Обращается наследница владельца лесопильного завода Ольга Ивановна Петрова: *«Имею честь покорнейше просить городскую управу оставить в новгородской общественной богадельне одну кровать для содержания и лечения за мой счет раненого воина впредь до окончания войны...»* Выразила желание содержать за свой счет три кровати в лазарете известная новгородская старица Мария Алексеевна Строганова. Сестра милосердия Лидия Шумейко просит отчислять ее месячное жалование на военные нужды: *«Я не нахожу возможным получать жалование за свой труд в лазарете в качестве сестры...»*

Мещанское общество постановило выделять ежемесячно по 80 рублей на содержание коек в лазарете. Кроме таких пожертвований в городе и губернии стали проводиться различные благотворительные вечера, спектакли, гуляния и даже соревнования конькобежцев (зима 1914/15 года), все сборы от которых поступали в комитеты на нужды войны.

Уже в августе губернатор Михаил Владимирович Иславин применил первые экономические санкции — своим постановлением он воспретил «произвольное возвышение торговцами» цен на съестные припасы, составляющие предмет первой необходимости: крупу, соль, постное масло, сахар. В то время 1 фунт (400 г) ржаного хлеба стоил 3 коп., фунт мяса 1-го сорта — 20 коп.

Война способствовала отрезвлению народных масс. Военная беда сплотила общество в противостоянии злу. Большую поддержку оказало и Обязательное постановление губернатора для городов и посадов, находившихся на военном положении — повсеместно запрещалась продажа спиртных напитков и их распитие; запрещалось появление в обществе в нетрезвом виде; аптекари не имели права отпускать без рецепта врача детский и рижский бальзам, турецкий спирт, гофмановские и калгановые капли. За нарушение постановления следовала суровая кара: три месяца тюремного заключения, штраф до 3 тыс. рублей. Смелчаки, нарушившие распоряжение губернатора, без промедления испытали действенность его слова. Боровичская газета «Мстинская волна» уже в августе 1914 года сооб-

щила: «По постановлению г. новг. губернатора подвергнут тюремному заключению на 3 месяца за тайную торговлю вином во время мобилизации содержатель трактира Голубцов. Трактир Голубцова будет закрыт на все время войны...»

В Новгороде состоялось совещание представителей дворянства и местных правительственных, общественных, земских и городских учреждений под председательством губернатора. Собрание постановило: «в виду благотельных для населения результатов закрытия казенных винных лавок ходатайствовать о воспрещении продажи водочных изделий не только в казенных винных лавках, трактирах и заведениях 2-го и 3-го разряда, но и в заведениях 1-го разряда, общественных собраниях, клубах, железнодорожных буфетах на все время военных действий».

До конца 1914 года главной заботой новгородского земства и жителей оставалась подготовка лазаретов, прием раненых. В Москве 30 июля состоялся съезд уполномоченных губернских земств. В нем участвовали и новгородцы — А.А. Булатов, Н.М. Родзянко и председатель губернской Управы М.А. Прокофьев. Съезд определил создать Всероссийский Земский Союз по лечению раненных и больных воинов. В губерниях эту работу возглавили губернские комитеты.

В первоначальных планах Всероссийского Земского Союза по эвакуации и размещению раненных Новгородская губерния не значилась: они ограничивались Московским, Воронежским, Самарским, Пермским и Ростовским округами. Однако Товарищество Окуловских писчебумажных фабрик предложило Новгородской губернской земской управе безвозмездно усадьбу Березовик вблизи Николаевской железной дороги для устройства в ней госпиталя. Это предложение поддержали представители Крестецкого уездного земства А.А. Булатов и Н.М. Родзянко.

Аналогичное предложение об устройстве госпиталя в Череповце на средства северных уездов вынес гласный В.В. Милютин. Поступили предложения об устройстве лазаретов в помещении Григоровской сельскохозяйственной школы и в помещении Некрасовской школы близ станции Чудово. Губернский комитет связался с уездными земствами и с главным комитетом Всероссийского Земского Союза. Уездные управы поддержали эти предложения, пришло согласие и Главного комитета. Было решено устроить лазареты в Березовике, Тихвине и Череповце, а также увеличить число коек в Новгородской губернии — 3500. При выборе местностей для устройства главных лазаретов губернский комитет руководствовался условиями наиболее удобного перемещения раненных на территорию губернии по железной дороге. По этим соображениям лазареты были сформированы по линии Николаевской железной дороги в районе станции Окуловки, на станциях Чудово и Любань. На Северной железной дороге: в Тихвине и Череповце. По Новгородской железной до-

роге — в Новгороде и Трясове, по Московско-Виндавско-Рыбинской — в Старой Руссе, Валдае и Бологом.

В соответствии с таким распределением лазаретов уездные земства сгруппировались следующим образом: Крестецкое, Валдайское и Боровичское по организации лазаретов в районе станции Окуловки. Устюженское, Кирилловское, Белозерское, Тихвинское и Череповецкое — лазареты в Череповце и Тихвине. Остальные лазареты формировались по инициативе отдельных уездных земств и других общественных организаций.

На 1 января 1915 года в Новгородской губернии уже размещалось 85 лазаретов под эгидой Всероссийского Земского Союза помощи больным и раненым воинам. Шестнадцать из них находились в Новгороде и пригородах, по 10 в Старорусском и Крестецком, остальные — в Новгородском, Валдайском, Боровичском, Тихвинском, Устюженском и Череповецком уездах. Общее число коек — 4130. Из этого числа 100 коек относились к военному ведомству, 105 — к духовному. В Новгороде было открыто два лазарета на средства новгородских монастырей и приходов: в Юрьевом монастыре, в доме графини Орловой, и в Арсеньевском епархиальном доме.

Первая партия раненых прибыла в Новгород 10 октября 1914 года в 2 часа дня. Встречать ее вышли губернатор, городской голова епископ Тихвинский Алексий (владыка Арсений был в отъезде), представители духовенства, учащиеся гимназии, училищ, семинарии. После слов приветствия, угощения чаем в вагонах легкораненые двинулись в лазареты пешком, большинство были отправлены на извозчиках. Тяжелораненых погрузили на подводы, которые безвозмездно поставили крестьяне Колмова и Юрьевской слободы и сами вызвались везти пострадавших в Монастырский и Григоровский земский лазареты.

Этот день пришелся на пятницу — базарный день. В Новгород съехалось много жителей из округи. Узнав о санитарном эшелоне, сотни отправились на Легошную улицу, по которой началось невиданное ранее шествие. По обе стороны стояли сплошные людские ряды, между которыми шли и ехали раненые. Конные городовые освобождали дорогу. Несмотря на огромное стечение людей, не было слышно ни криков, ни возгласов «Ура!». Одни в толпе молились, другие молча вытирали слезы. Так в окровавленных бинтах, на костылях и носилках в Новгород вошла первая мировая война...

Война потребовала от общества огромных жертв, экономических затрат и самоотречения граждан. Если в первый период военных действий силы и внимание земства были направлены на оказание помощи раненым и больным воинам, затем беженцам, то к середине 1915 года стали ощущаться трудности в обеспечении воюющей армии боеприпасами, продовольствием, обмундированием.

1 июня 1915 года в Боровичах на основании циркуляра Главного комитета Всероссийского Земского Союза создается военно-промышленный комитет для распределения государственных военных заказов между промышленниками.

Губернская земская Управа по распоряжению Военного министра обследовала фабрики и заводы губернии: какие из них можно было бы привлечь к работам на нужды государственной обороны. Предприятия и кооперативные артели распределили на две группы. В первую вошли предприятия с механическим производством, ремонтные мастерские, кузнечно-слесарные и кожевенные. Во вторую выделили предприятия по обработке сырья.

Что же могла поставить фронту новгородская промышленность?

Стекло-ламповый завод Торгового дома братьев Курженковых взялся выполнять заказы Морского ведомства на изделия из стекла. Артель металлистов из Малой Вишеры взяла заказ на изготовление 60 походных кухонь. Северное товарищество для производства сельхозмашин и орудий в Старой Руссе получило заказ на изготовление снарядов для бомбометов и 30 000 подков для драгунского полка. Заказ на бомбометы получил Боровичский завод Фурмана и Череповецкое техническое училище. Каретная мастерская Токаревых из Старой Руссы по традиции, идущей еще со времен войны 1878–1879 годов, приступила к выпуску военных повозок. На заводах общества Окуловских писчебумажных фабрик стали налаживать выпуск шрапнелей. Многочисленные кустарные артели во всех уездах вязали перчатки, фуфайки, шили нижнее белье, портянки, полушубки, земляные мешки, тачали сапоги...

Помимо военно-промышленного комитета 20 июля 1915 года был создан Новгородский губернский земский комитет по снабжению армии. Возглавил его председатель губернской Управы М.А. Прокофьев. Функции комитета были гораздо многочисленнее, чем у боровичского: помимо координации военных заказов он был обязан заниматься снабжением армии продовольствием, фуражом и обмундированием. По примеру губернского подобные комитеты были созданы во всех уездах. Губернский комитет вошел в состав Всероссийского Земского Союза.

Через полтора года после начала войны перед губернией встала новая проблема, о которой конкретно сообщил губернатор М.В. Иславин при открытии земского собрания 11 января 1916 года:

— Одним из самых существенных вопросов, которые интересуют не только нашу Новгородскую губернию, но и всю Россию, является продовольственный вопрос... На мой взгляд, продовольственное дело должно быть рассмотрено с двух сторон: первая — доставление предметов продовольствия и пер-

вой необходимости в губернию, а вторая — борьба с дороговизною.

Трудности снабжения возникали прежде всего из-за напряженного движения на железнодорожных магистралях, из-за низкой пропускной способности на линии Петроград—Чудово—Новгород. В 1916 году было начато строительство железнодорожной линии в хлебные районы России: Петроград—Новгород—Орел. Памятником этого незавершенного строительства остались опорные быки моста через Волхов в районе Юрьева монастыря.

Новгородская губерния была причислена к шести: Псковской, Петроградской и трем Прибалтийским (в прежней России не было деления на республики по национальному признаку), которые получали продовольствие по особому плану. Каждому земству и городу выделялось определенное число вагонов с грузом, которые направлялись на имя губернатора как уполномоченного председателя Особого совещания по продовольственному делу по Новгородской губернии. Получение грузов было возможно только по доверенности самого губернатора.

21 сентября 1915 года Городская Дума образует свою исполнительную комиссию по продовольствию: для обеспечения города предметами продовольствия первой необходимости и регулирования цен на них. Председателем комиссии избирался Думой с окладом 100 рублей в месяц. Первым и единственным председателем комиссии стал гласный Городской Думы А.А. Шитов.

Месячная потребность Новгорода составляла не менее 300 вагонов главных продуктов потребления. Имеющееся продовольствие в магазинах и на складах Новгорода и губернии взялось на строгий учет. Ежедневно владельцы продовольствия заполняли ведомость о наличных запасах предметов первой необходимости, имеющихся в магазине и кладовых. Ежедневно на дверях Управы вывешивалось объявление — каким лавкам какой выдан товар. Объявление продовольственной комиссии от 6 октября 1915 года сообщало: **«С 5 часов вечера будет производиться продажа сахара. Колотый — по 24 коп. за фунт, пилень — по 25 коп. за фунт. Не более одного фунта в руки!»** Булочники были обязаны выпекать исключительно ситный хлеб и продавать его по 11 коп. за фунт, не более двух фунтов в руки. Продажа ситного торговкам не

разрешалась.

Администрация губернии прилагала всевозможные усилия, чтобы удержать спекуляцию продовольствием. Обязательным постановлением от 14 ноября 1915 года воспрещалось продавать продукты первой необходимости по искусственно завышенным ценам. Постановлением от 15 декабря 1915 года запрещался **«вывоз ржи, ржаной и пшеничной муки за пределы Новгородской губернии»**.

В 1916 году продовольственная комиссия уже рассылает своих агентов по стране в поисках продуктов. Не так трудно было найти товар — сложно было доставить его по назначению. 13 января в Управу поступила телеграмма: **«Вывезти муку из г. Уральска не представляется возможным, так как направление занято воинскими перевозками»**. В октябре и ноябре 1916 года по этой же причине в Красном Куте Рязанской железной дороги стояли 11 вагонов с пшеницей, на ст. Лозовой Южной железной дороги застряли 7 вагонов ржи и 3 — с ячменем, в Киеве простаивали вагоны с сахаром. Вряд ли могла управа подействовать их скорейшему доставлению в Новгород — у войны свои законы. Перед Рождеством Христовым 1916 года в городе не оказалось пшеничной муки. 4 января 1917 года в управу поступило заявление от пекарей с просьбой выдать удостоверение в том, что **«для выпечки хлеба и булок в Продовольственной комиссии белой муки не имеется»**. Удостоверения были выданы.

Несмотря на все трудности военного времени, земские управы не оставляли без внимания свои повседневные заботы. Достаточно просмотреть журнал Новгородской губернской управы хотя бы за 1916 год, чтобы не усомниться в сказанном. В перечне расходов отдела по содействию экономическому благосостоянию значится выделение средств Старорусскому отделу Императорского общества садоводства на содержание уездных агрономов, исследование пчеловодства в губернии, содержание Вяжишского опытного поля по культуре болот, трех рыбоводов для улучшения рыбоводства, образование капитала на содействие кустарным промыслам, на организацию плодового питомника и сада при Ракомском отделении Новгородского уезда...

Но этому саду цвести уже не довелось: в 1918 году земские управы были упразднены победившей властью.

ИСТОЧНИКИ

Государственный исторический архив Новгородской области:
Ф-104 — Новгородская городская управа. Оп. 1. Д. 1915. Оп. 2. Д. 390, 395, 382, 1905. Оп. 6. Д. 15.
Ф-230 — Боровичский военно-промышленный комитет.

Оп. 1. Д. 2–5, 8, 9.
Ф-231 — Новгородский губернский земский комитет по снабжению армии. Оп. 1. Д. 3–5, 7, 8.
Ф-835 — Новгородский губернский комиссар Временного правительства. Оп. 31. Д. 28, 47, 49, 50.